Воспоминание о христианской жизни в СССР. Брат Вячеслав Германюк

Краткое содержание

- *Вячеслав Степанович Германюк делится воспоминаниями о своей семье и уроках, которые он получил от родителей.*
- *Рассказывается о важности знания Священного Писания.*
- *Упоминается о том, как ислам наступает на христиан и как в свете этого важно заучивать тексты Священного Писания.*
- *Важно прививать с детства любовь к Слову Божьему, к Церкви Божьей.*
- *Скромная жизнь семьи, отсутствие материального достатка восполнилось богатым наследием - навыком молитвы, Слово Божьим и общением со святыми.*

Падает, падает первый снег,
Ложится на землю тихо и плавно,
А дома бабушки нет,
И очень-очень хочется плакать.

И человеку в 13 лет,
нужно мириться со взрослой болью.
Первый снег, отпечатали след.
Колеса машины на снежном поле,

А в памяти четко, как на снегу

Потоки брани и злые лица.
И проникающий в душу гул.
Машины с надписью красной "МИЛИЦИЯ".

Бабушка, где ты? В какой стороне?
Куда увезли? Сумей, отыщи-ка.
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Увидеть глаза твои и морщинки.

Знаешь, как хочется крепко обнять,
Хоть на минутку к щеке прижаться.
Я не забуду этого дня,
Когда нам пришлось с тобою прощаться.

Падает, падает первый снег,
Ложиться на землю тихо и плавно.
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Быть на тебя хоть чуть-чуть похожей.

Вариант:

Падает, падает первый снег,
И я Богу доверюсь тоже
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Быть на тебя хоть немного похожей.

Это стихотворение написала Лиза Винс, когда арестовали её бабушку Лидию Михайловну Винс. Я этот стих рассказывал когда-то в Харькове на общение. Может быть, кто-то помнит из старших? Лет мне было 14. Только вместо слова "бабушка" я подставил слово "папа". Как раз был арестован папа. Я не помню, где-то в Корочевке было общение и как всегда забитый дом. Я ревел на всё собрания и всё собрание тоже самое делало. И мы все дружно плакали.

И в 15 минут не вложишься, и в два часа не вложишься.

Я вчера побыл на могилке у мамы, по Цуповке (Харьковская область) проехал, одноклассников поискал. И этот "файл" у меня открылся в голове. Цуповский "файл". И я пол ночи заснуть не мог, таблетку выпил, чтобы заснуть. Уже пришёл в такой возраст, что надо жить спокойно и тихо, а вы тут заставляете вспоминать. Ну, что делать? Придётся немножко повспоминать.
Я слушал сестру Любу, которая рассказывала о том, что верующим не давали учиться в высших учебных заведениях. И я вам скажу - слава Богу! Вы помните историю Самсона? И, что сделал такого мощного Самсон ? Он льва растерзал. А потом помните, что в том льве было? Мёд. Кто туда наносил мёд? Пчёлы. **Так вот, Бог сделал так, чтобы мы мёд носили не в труп львиный, а в Церковь. А труп львиный, этот мир, он лежит, разлагается и издаёт смрад, и туда мёд носить нечего. И слава Богу, что мы мёд носили в Церковь.** Правда, сестра Люба? И хорошо, что нам не давали учиться. И мы свои силы, таланты и всё пускали на служение. И слава Богу!
Скажу вам так ребята, кому 15 лет поднимите руку. Представьте себе в таком возрасте, в 15 лет и

ты без родителей полностью. Здорово! Правда? Делай что хочешь, ходи куда хочешь и живи, как хочешь. Вот так я остался. Папа сидит в тюрьме, и посадили маму в тюрьму. Я пришёл в военкомат заполнять карточку. С 16-ти лет вызвали в военкомат. Работница военкомата заполняет и спрашивает меня:
- Место жительства папы?
Я называю цифры, буквы (колонии). И говорю:
- В тюрьме!
Она записала, потом спрашивает:
- Место жительства мамы?
- В тюрьме!
Она ручку откладывает и говорит:
- Сынок, приходи я тебе хоть борща дам.
Я говорю:
- Борщ есть, слава Богу, я досмотренный, ухоженный.
И надо было жить. Знаете какое в то время было сильное желание? Принять крещение. Мы плакали, когда нашего друга покрестили, а мы с его братом меньшим по возрасту не прошли. Хотя Виктор Кузьмич, слава Богу, нас побуждал рано принимать крещение. И я в 14 лет принял крещение. И то я считал, что чуть-чуть опоздал, потому что через неделю мне 15 исполнилось.

В мир вообще не тянуло. Мир был совершенно для нас чужим и чуждым. И мы для него были чуждые. Когда после армии пришёл в техникум, в Луганске, у директора посидели, поговорили в кабинете, уже время поменялось. Это было в 1990-м году. Я встретил учительницу она преподавала украинский язык и у неё муж работник КГБ был, и она была настроена (против таких как мы), когда я учился. Когда я пришёл после армии, время поменялось и у неё отношение поменялось. Она спрашивает:

- Как вас воспитывали, скажи мне, Слава? Как вас воспитывали?
Я ей говорю:
- Знаете, какое для меня самое страшное было наказание?
- Какое? Мне интересно.
- Мне папа говорил так: "Если будешь получать тройки, даже в тетради, не пожалею 75 копеек, куплю галстук пионерский, повяжу на тебя галстук и отправлю в школу пионером". И это было для меня страшнейшее наказание, которое только можно придумать. Чтобы меня, папа, под общий смех всех моих старших братьев и сестёр, троечника выпроводил так... А папа говорил ещё так: "Верующий человек не может быть троечником, верующий человек должен хорошо учиться. И если ты троечник, значит ты пионер. Иди пионером в школу. У нас троечников не было до селя". Это такое было самое страшное наказание.
Она сделала большие глаза, и говорит:
- Ужас! Ужас!
Пётр Костюченко рассказывал, что ему одноклассники насильно завязали галстук. Он пришёл домой, плачет, довели до дома его, а мама говорит: "Сынок! Не плачь, я сделаю так, что тебе завтра они его сами снимут". И мама на галстуке вышила чёрными нитками: «Бог есть любовь». А галстук был такой большой, не такой, как у меня сейчас. И он пришёл (на следующий день), а там: "О! Петенька, ты в галстуке?" Он поворачивается, а они: "Стой! Снимай!" И он говорит: "Нет!

Не хочу! Хочу быть пионером!". Они за ним и снимать его.

Чем ценно было то время? Мы с первого класса учились идти против течения, иметь своё мнение, отстаивать своё мнение, рассуждать, размышлять и не стесняться, что мы чем-то отличаемся. Учительница на уроке Обществоведения говорит:

- Ребята! Все люди произошли от обезьяны, Германюк произошёл от Бога.

Я очень рад, сижу и улыбаюсь. Слава Богу! Только остается сказать"аминь".

Приходилось, как бы, быть против всех.

Идёт урок Обществоведение, целая пара, два урока по 45 минут. Учительница говорит:

- Ребята! Как мы будем строить урок? По программе или спорить с Германюком?

Вся группа говорит:

- Спорить будем!

Но, миленькие, у нас у каждого уважающего себя христианина, вспомните, был блокнотик и в нём были высказывания учёных о Боге. И мы их знали наизусть. Кто и что сказал о Боге? Ломоносов, Коперник, Галилео Галилей, Академик Павлов и так дальше. Тютчев, Пушкин и все остальные. И нам было что сказать, и это было плюсом. А самое главное это то, что мы знали Слово Божие.

У меня меньшая девочка пришла и спрашивает:

- Папа! А как хорошо доказать на уроке, что Библия права, что мы правы.

- Доченька, чтобы доказать на уроке, надо учить то, что я вам пишу.

На фото: С.Г. Германюк – служитель Совета церквей ЕХБ, многолетний узник за верность Христу, с женой Ульяной Сергеевной, одновременно с мужем отбывшей срок за труд в Совете родственников узников. Во втором ряду их дети: Григорий (слева), Лилия и Вячеслав. Степан Григорьевич учил сыновей: "Если в вашей проповеди не упомянуто 10 - 15 мест Священного писания – бедная ваша проповедь. Учите не стихи а главы наизусть" (источник фотографии https://t.me/pomniputi/677)

А я им выписываю тексты Писания и заставляю их учить. И надо учить то, что апостол Павел сказал и всё (что написано в Слове). У нас была такая прекрасная возможность (это делать) после папиного срока. Ему первый срок дали 5 лет тюрьмы и 3 года ссылки, и нас отправили на ссылку, на берег Охотского моря. Это конец Советского Союза. Оправили под Японию, Шантарские острова. Кругом Охотское море, тайга и река. Бежать некуда и живи как хочешь. Мы там познакомились с папой. Я в первом классе лишь впервые познакомился с папой. И папа нам сказал: «Дети, мы будем каждую неделю учить что-то из Писания». И он нам на неделю задавал или Псалом из Библии, или главу из Библии. **И у папы был стимулятор очень хороший, после которого и верится, и плачется, и так легко легко, и всё соответствует.** Мы учили Слово Божие. Не хотелось, конечно, хотелось побегать, с ребятами поиграть в футбол. Но, как я благодарен за то, что папа в нас вкладывал, как вы на флешку, так в нас папа закачивал, в наши "флешки" Слово Божие. Это меня спасало в армии, это меня спасало на призывной комиссии, когда сидит 16 разъяренных человек. Они сидели спокойные, и вдруг им кладут на стол дело, на котором написано красными буквами «Баптист» и срабатывают то, что в Испании одному животному показывают красную ткань, и они все начинают кричать, все 16 человек из призывной комиссии. А ты стоишь в нижнем белье. И то, что у тебя в голове, то ты и говоришь. И когда они накричались, успокоились, я им рассказал сороковую главу Книги пророка Исаия, я им рассказал третью главу Второго Послания Петра, я им рассказал оду Державина "Бог", сорок минут они слушали, слушали, а там ребята такие же, раздетые, стоят, ждут следующего. И я выхожу к ним, они посинели уже от холода, спрашивают:

- А в какие тебе войска определили? Сорок минут тебя там рассматривали, слушали, а не мышц особых, ничего. Куда ж там тебя брали? Одни уши.

А они слушали, и у них тоже живая душа. Это 1988 год. И они увидели верующего человека. Дети! Как важно знать Слово Божие.

А потом в армии. Вот так старослужащие собираются и говорят: "Святой отец! Расскажи что-то о Боге". И с десяти или с одиннадцати до двух, до трёх часов ночи что-то надо рассказывать. У них масса вопросов. И если ты не знаешь Священного Писания, ты пропадёшь. Просто необходимо знать Священное Писание. Сегодня актуальность этого не пропала. Сегодня на нас наступает ислам. Я не знаю, как у вас в Харькове. А я уже не понимаю, я в Киеве живу или в Турции? В Стамбуле или в Эмиратах? Где я? Они, кстати, не стесняются покрыть головы. **Они не ходят с перебинтованными головами, как наши сёстры. Они покрытые ходят, а не перебинтованные.** И они знают Коран. Они знают Евангелие. Приехали миссионеры просвещать наш народ в ислам. И с чем мы их будем встречать? Как наши в 1941-м с фуфайками, а немцы на мотоциклах. И говорили, что мы их иконами закидаем. Вы не смейтесь, мальчики. Вы должны знать Слово Божие. Вы должны знать Писание. И очень хорошо его знать на память. Потому что вы, во-первых, будущее Церкви. А во-вторых, воины Христовы.

Когда мы были на ссылке с папой, мы учили Слово Божие, было время. Ходили за грибами, ходили за ягодами, ходили на лыжах. Было интересно, но мы были заняты и зимой, и летом. Задавалось нам и мы учили Слово Божие. На ссылке было интересно, мы с Ольгой катались на санках. В конце мая мы могли с крыши дома спускаться на санках. Ещё было много, много снега. Там два месяца лето, всё остальное зима. Снегов много, климат суровый.

Когда мы вернулись из ссылки мама ушла. Она совершала служение в Совете родственников-узников. Мы иногда просыпаемся утром и кто-то из нас говорит, знаете, в доме прохладно, ещё

печка нетопленная: "О, ма!" А мама говорит: "Хорошо, что ма, а могло буть нэма". И рассказывает, что было совещание Совета родственников-узников и сестры, многодетные матери сделали свои записи, помолились, легли спать, отдыхать. Нагрянула милиция, и их прямо в ночных рубашках многодетных матерей пенсионного возраста, взяли с кроватей и даже не дали одеться. Отвезли, переписали, но на тот раз отпустили домой. Слежка была, постоянно следили.

Нам надо очень быть внимательными и уроки извлекать из таких моментов. Какие дал уроки отец? Отец оставил важные уроки. Любить Слово Божие, любить Церковь Божию, иметь хороших друзей. Папа меня учил так: **"Сынок! Друзья должны быть лучше, чем ты, потому что ты к лучшим будешь подтягиваться, к худшим ты спустишься"**. Папа ещё нам так говорил: **"Когда ты идёшь на собрание, задай себе вопрос "Как пройдёт наше собрание, если все придут так, как я? Если все помолятся так, как я, споют так, как я, скажут проповедь... Пройдёт ли сегодня собрание и как оно пройдёт?"** Потому что многие придут, по горизонтали головой покрутят и уходят домой. А мы должны их жен кормить на собрании, проповеди им говорить. И так из месяца в месяц они приводят своих жён, умные, хорошие братья. Они на работе отдали все силы, а здесь в воскресенье просто жертва пришла. А жертва должна быть живая, говорит апостол Павел.

Папа нас учил этим уроком. Мама учила молиться, молиться так, чтобы это был не просто монолог, а чтобы это был диалог. И видеть Бога. Бог должен быть живой у нас. Он и есть живой. В наших взаимоотношениях с Ним должна быть жизнь. Не просто мы встали и отчитали молитву, а мы должны с Ним поговорить, иметь общение с Ним. Мама учила искать прежде всего Царствие Божие.

> 33 Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам.
> Евангелие от Матфея 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/40/6/#33

Жили мы бедно, но бывало так, и я этому удивляюсь. У нас был один маленький шкафчик на всех. У меня была полочка, на которой помещалось всё. Сейчас две проблемы – положить некуда, одеть нечего. А раньше было проще. Маленькая полочка, и там я знал мой свитерочек, мои штаники и всё. Иногда бывало, я к полочке, а там чего-то не стало. Я спрашиваю: "Мамочка! А, где мой свитерок?" Мама отвечала так: "Пошёл по водам". И где-то в какую-то семью "уходило" и бывало самое нужное, самое необходимое.

Сегодня мы имеем много. Сегодня у меня даже дача забита всякими вещами, всякими коробками. Я уже не знаю, куда их девать. Приходите, кому что надо, я дам. Ну зачем же мамочка раздавала (тогда), что сегодня так Бог сильно нас благословляет? Много-много всего. Уметь дать, уметь пустить по водам.

И ещё, что было очень ценно у мамы, она говорила так: "Мне легче, если мне плюнут в лицо, чем меня будут хвалить". Она терпеть не могла, чтобы её хвалили, и избегала, как могла этой хвалы. Умерла тихонечко. Конечно, ей КГБ сделали рак желудка. Над ней проводили в Харькове в тюрьме опыты всякие. По заказу КГБ ей сделали рак желудка и отпустили домой умирать. Нам сказали, что у неё больная печень. И мы покупали таблетки от печени, лечили печень, а когда в Ростове под японский аппарат её поставили, там сказал доктор так: "Смерть была рассчитана до недели". Доза была так дана, что смерть была рассчитана до недели. И доктор планировал

делать операцию шесть часов, а делал сорок минут и сказал: "Я не Бог, жизнь дать не могу". Бог допустил, друзья, Бог допустил.

Я вчера останавливаюсь напротив (дома) одноклассницы своей и спрашиваю у её соседей:
- Где она?
А там женщина какая-то говорит:
- А вы кто? Я училась в этой школе, а вы кто?
- И я здесь учился, - и называю фамилию, а она задумалась, я подсказываю, - Верующие, похороны.
Она говорит:
- Помню!
Те похороны мамы потрясли Цуповку и до сих пор о них помнят. Прошло 34 года, а люди помнят. Полторы тысячи человек, похоронное шествие, два духовых оркестры, хор, больше 20 проповедей.

Жизнь была скромная, но, как мы счастливы, что у нас есть такое богатое наследство.

Как-то я приехал в гости в одну церковь в Киевской области, а церковь не нашего братства, и у них произошло разделение. Мы стоим в братской комнате, служитель изливает своё горе, свою печаль о том, что ушли люди, и говорит:
- Ну ладно, они ушли! Но самое обидное, что они кукол всех забрали. Забрали все куклы.
Я так смотрю на него, как вы на меня. И не могу понять, какие куклы. Думаю, наверное, с детской комнаты кукол. Он говорит:
- Нет! У нас был в церкви кукольный театр. И сколько лет был, а там дорогие куклы на веревочках, дёргались и шевелились. И они тышком-нышком тихонько уходя, кукол у нас забрали, и мы теперь без кукол остались. А как нам с неверующими работать?
И он в такой печали. Мы сдерживаемся, чтобы не засмеяться. Такое горе - кукол забрали. А у них это серьёзная печаль и траур.
Как мы счастливы, что нам в наследство не куклы какие-то достались, не какие-то материальные побрякушки достались. Что мама могла нам оставить? Молитву и благословение. А Бог благословляет, Бог хранит, Бог милость даёт. У нас чудесное наследство, богатство большое. Поэтому дети, молодёжь, подростки дорожите, берегите, храните. Мамочки дорогие, многодетные матери, молодые сестрички, вкладывайте в деток и мы пожнём наследство, пожнём драгоценность, которую увидит Господь в Церкви Своей. Пусть Ему будет слава за всё. Аминь.

Вячеслав Степанович Германюк (сын Степана Григорьевича)

Источник текста - MP3 файл под наименованием: **"Очень интересное свидетельство - гонения христиан в СССР МСЦ ЕХБ Германюк В.С..mp3"**

Комментарии
